

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.69>

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКИ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ НА МАТЕРИАЛЕ РОДИННОЙ ОБРЯДНОСТИ

Научная статья

Чжэн Я.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0400-4677;

¹ Институт славяноведения Российской Академии Наук, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alexsasha1995[at]163.com)

Аннотация

Настоящая работа посвящена исследованию специфики диалектной лексики восточной и юго-восточной Сербии на материале родинной обрядности в этнолингвистическом аспекте. Язык и культура тесно взаимосвязаны. Язык является одним из основных элементов культуры, важным средством коммуникации. Отношения между языком и культурой всегда являлись и являются предметом изучения лингвистов. В данной работе в обрядовом контексте мы анализируем этимологию, семантику и культурную функцию некоторых лексем, обозначающих ключевые персонажи и предметы, например роженица, бесплодная женщина, новорожденный и т. д., а также представляем связанные верования и обычаи в сербской родильной обрядности. Терминологическая лексика родильной обрядности в восточной и юго-восточной Сербии не только выделяется своей архаичностью на общем сербском и славянском фоне, но и отражает балканские черты.

Ключевые слова: диалектная лексика, восточная и юго-восточная Сербия, этнолингвистический аспект, родинная обрядность, архаика, балканизмы.

SPECIFICITY OF THE VOCABULARY OF EASTERN AND SOUTH-EASTERN SERBIA ON THE MATERIAL OF MATERNITY RITUALS

Research article

Zheng Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0400-4677;

¹ Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (alexsasha1995[at]163.com)

Abstract

This work is dedicated to the study of the specificity of the dialectal lexicon of eastern and south-eastern Serbia on the material of maternity rituals in the ethnolinguistic aspect. Language and culture are closely interconnected. Language is one of the basic elements of culture, an important means of communication. The relationship between language and culture has always been and is the subject of linguistic study. In this article, we analyse the etymology, semantics and cultural function of some lexemes denoting key characters and objects, e.g. a woman in labour, a barren woman, a newborn, etc., in a ritual context, and present related beliefs and customs in Serbian maternity rituals. The terminological vocabulary of birth rituals in eastern and south-eastern Serbia not only stands out for its archaic character against the general Serbian and Slavic background, but also reflects Balkan traits.

Keywords: dialect vocabulary, eastern and south-eastern Serbia, ethnolinguistic aspect, maternity rituals, archaic, Balkanisms.

Введение

Родильная обрядность является важной частью антропологического цикла человека. Рождение означает начало жизни человека. Оно представляет собой начало его движения по дороге жизни [26]. Родильный обряд является комплексом разнообразных ритуальных действий, в том числе магического характера, связанных с появлением на свет нового человека. Исследование обрядовой терминологии необходимо для понимания языковой картины мира сербского народа. А. А. Плотникова в своей книге пишет, что «нередко терминологическая лексика традиционной народной культуры служит ключом к пониманию смысла исполняемого ритуала или бытующего народного представления» [23, С. 16]. По точному замечанию С. М. Толстой, обрядовая терминология – это специальная терминология обрядов и верований, называющая ритуальные предметы, действующих лиц, действия, свойства, функции, отношения и т. п., обозначающая сами обряды или их части [29, С. 173]. И. А. Седакова в своем исследовании добавляет, что «обрядовый термин связан не с одним коррелятом, а с целым фрагментом народной культуры (от слова – через действие и его мотивировку – к быличке, нарративу, а иногда и в обратном порядке)» [25, С. 17].

Восточная и юго-восточная Сербия граничит с Румынией, Болгарией, Македонией. На территории восточной и юго-восточной Сербии в округах Заечара, Пирота, Болеваца говорят на призренско-тимокском диалекте, в котором совмещаются черты архаики и инноваций на разных уровнях, в том числе – лексическом. Анализ диалектной лексики в словарях, охватывающих восточную и юго-восточную Сербию, играет первостепенную роль при изучении

терминологии родильного обряда. В данной работе проводится анализ специфики терминологической лексики в этнолингвистическом аспекте, представлены лексемы со значениями роженицы, беременной женщиной, бесплодной женщиной, новорожденного и подарков новорожденному ребенку.

Основные результаты

2.1. Роженица

Ключевым участником в родильном обряде является роженица. Г. И. Кабакова подробно описывает, что роженица – женщина во время родов, которая в течение следующих сорока дней воспринимается как нечистая (в сакральном смысле слова) [15, С. 461]. В словаре сербского литературного языка «Речник српскога језика» (далее РСЈ) нами отмечены лексемы славянского происхождения от *род-: 1) *родилъа* ‘роженица’; 2) *породилъа* ‘роженица’. Кроме того, фиксируется также *прворотк(и)а* ‘женщина, рожаящая или родившая в первый раз’ [5, С. 985]. Синонимом выступает лексема *бабињара: жена док је у бабињама, породилъа, родилъа* ‘женщина в послеродовой период, роженица’ [5, С. 54], (от *бабине* «родины» и *баба* «повитуха») [15, С. 461].

В юго-восточной Сербии встречаются наименования, сходные с болгарскими: (в Лесковце называется *лауса*, в Свриге называется *леуса* [10, С. 81], *лауса, леуса* обозначают женщину, готовящуюся к родам, роженицу, от турецкого *luhusa*, присутствует также в новогреческом *λεχούσα* с семантикой ‘лежать’ [23, С. 45]. Данное наименование сродно с диалектным наименованием роженицы *лехуса*, заимствованным из греч. *λεχούσα* ‘роженица’ [8, С. 183].

В народных представлениях балканославянских народов женщина считается «нечистой» в момент родов и какое-то время после них: у сербов – в течение сорока дней после родов. Если в доме есть женщины для ведения хозяйства, то после родов роженица семь дней лежит в отдельной комнате. В Лужнице и Нишаве роженица считается нечистой до того, как она приходит первый раз в церковь. В Заглаваке, на востоке Сербии, роженице не разрешается есть за столом, пока она не помолится, потому что она «нечистая» [9, С.151].

2.2. Беременная женщина

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» С. М. Толстая указывает, что основными названиями беременной женщины в славянских языках являются производные от корней со значением ‘бремя, ноша, тяжесть’ [28, С.160]. В РСЈ встречаются многочисленные лексемы с данным значением. Мы нашли следующие термины: 1) *бреме* ‘беременность’, *носити бреме* букв. ‘нести бремя, понести’; 2) *бременита* ‘беременная’; 3) *бременитост* ‘беременность’ [5, С.104-105]. Эти лексемы со значением беременности и беременной образованы от праславянской основы **bertę* [17, С.196]. Первоначальное значение — ‘нести → ноша’, ‘груз’ и ‘бремя’ [17, С.197]. Кроме того, лексемы со значением беременности в южнославянских языках могут быть дериватами корня **trud-*, т. е. ‘работа’ [28, С.160], например: 1) *трудница* ‘беременная’; 2) *трудна* ‘беременная’; 3) *трудноћа* ‘беременность’ [5, С.1320].

Признак ‘тяжесть’ также встречается в наименованиях: серб. *трудна, тешка*, в-серб. *бремена, тешка, тегобна*, ю.-серб. (Косово) *обремењена*, ср. также: макед. *трудна тешка* болг. *тешка трудна товорена* [23, С.45]. Это подтверждают данные «Малого диалектологического атласа балканских языков» (далее – МДАБЯ): лексемы в значении беременной женщины образованы от слов с внутренней формой ‘тяжелая’ [4, С. 213–214] (с. Дonya Каменица в Заглаваке). Слово *тешка* в словаре пиротского говора «Речник Пиротског говора» (далее РПГ) употребляется для обозначения беременности [11, С. 276]. В словаре тимокского говора «Тимочки дијалекатски речник» (далее ТДР) встречается лексема *отежае*, обозначающая пребывание в другом состоянии, начало беременности [7, С. 540].

По мнению М. Бошковица, для беременной женщины самым распространенным термином в Ресаве является *трбата*, а в Дубле ее называют *тешка* «тяжелая». Более поздние термины – *трудна* «беременная» и у *другом стању* «в другом состоянии» [2, С. 175]. Согласно народным представлениям, существуют запреты для беременной женщины: в Нише и Лужнице не должна смотреть на змей, огонь или кровь, а в Лесковце – проливать воду через порог, есть мясо кролика, потому что тогда ее будущий ребенок будет спать с открытыми глазами [20, С.40].

2.3. Бездетная, бесплодная женщина

Бесплодие в народной культуре, особенно у южных славян, считается несчастьем, грехом и позором. В народной традиции бесплодие приписывается почти исключительно женщине и обозначается преимущественно лексемами со значением ‘пустой’ *jalov-, pust-*: в.-слав. *яловка*, болг. *ялова*, с.-х. *јаловица* и т. п. [21]. Согласно данным МДАБЯ, названия бездетной, бесплодной женщины у балканских славян – это рефлексy и дериваты **sterp-*, **stir-* и **jalov-* [4, С. 214-215]. Из материалов МДАБЯ видно, что на сербско-болгарском пограничье лексемы в значении бесплодной женщины происходят от **stir-*. Диалектные словари восточной Сербии подтверждают данные, собранные участниками Атласа: в ТДР лексема *штирка* обозначает бесплодную женщину [7, С. 917]. В РПГ также фиксируются лексемы *штирка, штирица* и *иштирица* – ‘бесплодная женщина’ [11, С. 176]. Согласно словарю П. Скока, вышеупомянутые лексемы образованы от *štirkinja* со значением ‘безродная женщина’, новогреческого происхождения, от *στεῖρος* ‘стерильный’ [27, С. 415].

В РСЈ зафиксированы лексемы со значением ‘бесплодная женщина’: 1) *бездетка* – *жена која нема деце; нероткиња* ‘женщина, у которой нет детей; бесплодная женщина’ [5, С. 69]; 2) *бесплодан* – *који нема порода, који је безпорода, без деце* ‘кто не рождает, у кого нет детей’ [5, С. 77].

В ТДР встречаются следующие связанные лексемы: 1) *бездетка* – ‘бесплодная женщина’ [7, С. 24] и 2) *беспородан* — *који нема порода, који не може имати порода* ‘кто не рождает, кто не может рожать’ [7, С. 29]. В словаре говоров южной Сербии фиксируется лексема *бездетка* с определением: *она која је бездетна* ‘она бездетна’ [12, С. 44]. В диалектном словаре говора Лужницы «Речник говора Лужнице» (далее РГЛ) также существует лексема *иштирица*, которая обозначает бесплодную женщину с пометой, что такое название употребляется и для не рожавшей до сих пор женщины [32, С.337]. В РГЛ встречаются следующие лексемы для обозначения бездетного мужчины: 1) *бездетак* – *мушкарац који не може да има деце* ‘мужчина, который не может иметь детей’ – *Чича је бездетак, и живи сам, понекад му однесемо кад имамо варено за једње* ‘Дядя бездетный и живет один, иногда мы ему относим что-то, когда

есть что готовое поеть» [32, С.41]; 2) *бездетка* ‘бесплодная женщина’ – *Која је жена бездетка, она не може да воли деца, ко која је рацала* ‘Та женщина, что бездетна, не может любить детей так, как та, что рожала’ [32, С.41].

В восточной Сербии считалось, что бесплодные женщины (*бездетке, итирице*) – несчастные люди, что это Божье наказание. Они считались существами низшей ценности, почти бесполезными членами общества и нередко подвергались презрению даже со стороны ближайших родственников — тестя, свекрови, шурина и т. д. Полагали при этом, что только сама женщина виновата в бесплодном браке, что она носит в себе «проклятие», что она «наказана Богом за то, что сделала прежде» [30, С.32-33]. В Хомолье, по поверьям, те, у кого вообще нет детей, считаются наказанными Богом. Часто это наказание касается их родителей, которые чем-то обидели Бога. Сербь сравнивают брак без детей с бесплодным деревом, а когда супруги состарятся, они станут «обоженными пнями».

2.4. Новорожденный

Ключевым участником в родильном обряде является младенец. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» Г. И. Кабакова и И. А. Седакова уточняют этнолингвистический контекст роли новорожденного в обрядности: «ребенок от рождения до освоения ходьбы, наиболее уязвимый для негативных влияний и воздействия злых сил» [16, С.257]. И. А. Седакова пишет, что «новорожденный получает терминологическое обозначение в зависимости от многих обстоятельств своего появления на свет» [25, С.37]. Рождение ребенка в сербской народной культуре воспринимается как важное и радостное событие. Иллюстрацией может стать ряд пословиц, например, *деца су богатство* «дети – богатство», *женидба без дјече је кано дан без сунце* «брак без детей, как день без солнца», *женидба без порода – дрво без рода* «брак без рождения – дерево без плода» и т.д. [3, С.187].

Новорожденный в Сербии чаще всего называется *дете*, иногда *принова*, если мужской *детенце*, женский *момичка* [10, С.85]. В РСЖ встречаются следующие лексемы со значением новорожденного: 1) *рођенче, новорођенче* ‘новорожденный’, термин славянского происхождения [5, С.1148]; 2) *беба* ‘младенец’ [5, С. 65], от турецкого *bebe* ‘ребенок, кукла’ [1, С.18]; 3) *дете* ‘человеческое существо (мальчик или девочка) в период своего раннего развития, от рождения по начала полового созревания [5, С.258], славянского происхождения; 4) *принова* ‘новорожденный’ [5, С.1028], славянский термин от корня *нов-*.

По данным восточных и юго-восточных диалектных словарей, в Сербии встречаются следующие лексемы: в южной Сербии *принова* обозначает новорожденного, славянского происхождения от *нов-*. В ТДР зафиксированы такие лексемы: 1) *бебе* с определением *беба, пеленче* ‘ребенок’ [7, С. 22]; 2) *бебенце* с определением *детенце* ‘ребенок’ [7, С. 22]. В призренском говоре встречается лексема *бебе* с определением *одојче* (на русский язык определение можно перевести как «сосунок»), от турецкого *bebe(k)* ‘беба, лутка’ [19, С.72]. В районе Пирота фиксируются лексемы: 1) *чикавац* с определением *мало дете*. ‘маленький ребенок’ [13, С.288]; 2) *мушкарчета* с определением *мушка деца, мушкарчићи*. ‘дети мужского пола, маленькие мужчины’ [13, С. 185], славянского происхождения.

По сербским народным поверьям, рождение мальчика означает счастье в доме, а рождение девочки ведет к потере добра и удачи. В сербском языке в районе Хомолье известны следующие пословицы: 1) *Срећна је кућа са мушком децом!* «Счастливым дом с детьми мужского пола» [3, С.198]. 2) *Житни купац и ђевојачки отац не могу срећни бити.* «Покупатель зерна и отец девушки не могут быть счастливыми» [3, С.3]. 3) *Женско је туђа срећа.* «Женский ребенок — чужое счастье» [3, С.2]. 4) *Мушко је орач и колач* «Мужчина – пахарь и пирог» [3, С.405]. Интересно отметить, что гадание на пол ребенка отражает оппозиции «мужской – женский» и «правый – левый». Например, если женщина чувствует, что ее ребенок первый раз начинает шевелиться справа, то она родит ребенка мужского пола, а если слева, то ребенка женского пола. В одном из таких магических ритуалов женщина стирает свою юбку и рубашку, а затем купает в этой воде петуха, произнося три раза такие слова: «В этом году я купала петуха, а в следующем году буду купать маленького мальчика!». То же самое животное используется в ритуале, записанном в районе Болеваца [31, С.24-25].

2.5. Подарки новорожденному ребенку

В сербской народной культуре устраивают праздник по случаю рождения ребенка. Рождение нового члена семьи является радостью всей семьи, братства и даже деревни. Подарки приносят и новорожденному, и матери. Если новорожденный мужского пола, то радости больше. Есть народная поговорка, что «когда рождается мальчик, лес плачет и дом поет» и что «когда рождается мальчик, все в доме радуется до глубины души, только метла плачет». Еще говорят, что «когда рождается девочка, радуется только веник, а все плачут!». После рождения ребенка через несколько дней родственницы и соседки приходят в гости к роженице и приносят подарок: торт или пирог (во время поста его не носят), а для новорожденных – сорочки, носочки [31, С.223]. На родине приносят подарки младенцу: рубашки, пеленки, полотенца, платки, мыло, деньги, а также пояс, которым повивают ребенка и который дает название всему празднику [14, С.447]. Сербь верят, что такой праздник отмечается, чтобы защитить детей и роженицу от несчастья, болезни. Это называется *повојница* ‘повойница’ (наименование и праздника, и принесенного хлеба) и представляет собой ритуал чествования новорожденного, когда женщины с подарками (хлебами, лепешками и т. д.) посещают роженицу и ребенка, что должно уберечь последнего в будущем от опасностей и несчастной судьбы [23, С.146]. А. А. Плотникова проводит развернутый анализ и наглядно представляет распространение этого термина на карте Южной Славии. По ее мнению, в разных сербских регионах проводятся ритуалы с целью уберечь и благословить роженицу и новорожденного. Женщины с хлебами или другими подарками посещают роженицу и ребенка, а семья роженицы в свою очередь готовит угощения посетительницам [23, С.145]. В монографии А. А. Плотниковой подчеркивается, что в родильном обряде сербов важен термин *повојница*, который имеет в основном разные значения, образован от **viti* [24, С.230]: «1) праздник по случаю рождения ребенка; 2) подарки, принесенные по случаю рождения ребенка; 3) обрядовый хлеб по случаю рождения ребенка» [23, С.146].

В восточной Сербии *повојница* чаще употребляется в значении праздника по случаю рождения ребенка [23, С.154]. *Повојница* может обозначать и дары новорожденному: хлеб, лепешки, оладьи, платок или полотно и т. д. [23, С.154].

Верят и в то, что если юноша не может своевременно вступить в брак, то это значит, что при рождении у него не было такого дара (хлеба) [22, С. 232–233].

В Пироте в восточной Сербии фиксируется термин *динарђе*, т. е. ‘денежка’ в значении *поклон за (први) рођендан детету који доносе деда и баба по мајци* ‘подарок на (первый) день рождения ребенка, привезенный бабушкой и дедушкой по материнской линии’ [13, С.148]. В ТДР фиксируются следующие лексемы: *кравај* обозначает *мали хлеб печен у пепелу* ‘маленький хлеб, испеченный в золе’ [7, С.357]; *кравајци* имеет два значения: 1) *обред који се обавља убрзо после рођења детета, а пре крштења. У обреду учествује најближа родбина*. ‘обряд, совершаемый вскоре после рождения ребенка и перед крещением. В церемонии принимают участие самые близкие родственники’ и 2) *свечаност по рођењу детета, а пре крштења*. ‘праздник после рождения ребенка, но перед крещением’ [7, С.357].

В РПГ встречается термин *даровница* ‘дар, подарок невесте на свадьбу, новорожденному на крещение’ [11, С. 26]. Этот термин славянского происхождения от **darъ* со значением ‘дарить’ [18, С.191-192]. В районе Пирота в Сербии лексема *кравај* имеет два значения: 1) *хлепчић, танка погача, погачица* ‘хлебец, тонкая лепешка, лепешка’; 2) *обичај ношења породилъи и новорођенчету дарова у облику разних одевних предмета и посласлица* ‘обычай приносить подарки в виде различных предметов одежды и подарков роженице и новорожденному’ [11, С. 70]; А также фиксируются связанные лексемы, 1) *повивка – повој, пеленче* ‘пеленка, подгузник’; 2) *повивам – повивам, повијати* от **viti* (дети у пеленче) ‘пеленать (ребенок в пеленках)’ [11, С.115].

В говорах Лужницы лексема *кравај* обозначает ритуальное посещение рожениц до сорока дней после родов. В с. Дonya Каменица у термина *кравај* дается одно значение – хлеб, выпекаемый на первые шаги ребенка [4, С. 226–227]. В ТДР также фиксируются данные лексемы: 1) *повој* обозначает *врца којом се повијају деца* ‘лента, которая используется для пеленания детей’ и 2) *повојница* обозначает подарок для новорожденного [7, С.583].

В восточной Сербии *кравај* является обрядом в доме родителей новорожденного. Празднество *кравај* в Пиротском крае устраивали после крещения ребенка, когда роженица может встречаться с большим количеством людей вне семьи без больших последствий [30, С.31]. В восточной Сербии в Ресаве существует *мала повојница* и *велика повојница*, причем *велика повојница* проводится от пяти месяцев до года в Ломнице, а в Витансах после первого года, даже до шести лет. В Тропоне при крещении ребенка проходит праздник, называемый *велика повојница*. На него приходят родственники со стороны отца и матери, кум, бабушка, а также соседи. Каждый приносит букет цветов, перевязанный красной нитью, лепешку и головку лука. Помимо букета цветов, пирожных и лука, мать роженицы приносит также курицу, кусок мяса (четверть барашка) и напиток. Ребенку она приносит шапку, ткань для рубахи и носки. В Грабовице, кроме вышеперечисленного, мать приносит еще и пеленки, а если у роженицы нет матери, то это делает пожилая женщина из ее родственников [2, С.181-182]. В Дубле *повојница* называется *понуда*. В районе Сврлига *мали кравај* и *велики кравај* означает *мала* и *велика повојница* в значениях ‘(первый и второй) праздники’, ‘подарки, хлеб, принесенные на (первое и второе) празднование’ [2, С.182].

Заклучение

Можно сделать вывод, что родинный обряд в восточной и юго-восточной Сербии сохраняет следы материальных и духовных традиций славянской культуры. Лексические единицы отражают глубинные значения народных верований и обычаев. Анализ лексики родинного обряда в восточной и юго-восточной Сербии позволил выявить следующую специфику терминологической лексики в рассматриваемой тематической сфере:

- а) в этимологическом отношении значительную часть лексики родинного обряда составляют слова на балканской или архаической славянской основе;
- б) некоторые термины, связанные с родинным обрядом, имеют диалектные / местные значения, которые отличаются от сербского литературного языка.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бјелетић М. Этимологический словарь сербского языка. В 3 ч. Ч.3. ВЕ – ВЈ / М. Бјелетић, Ј. Влајић-Поповић, М. Вучковић [и др.]; под общ. ред. А. Лома. — Белград: Институт за српски језик САНУ, 2008. — 365 с.
2. Бошковић М. М. Обичаји о рођењу / М. М. Бошковић // Гласник Етнографског музеја. — 1966. — Књ. 28–29. — С. 173–189.
3. Влајинац М. З. Жена у народним пословицама / М. З. Влајинац. — Београд: САНУ, 1975. — 292 с.
4. Воронина И. И. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая / И. И. Воронина, М. В. Домосилецкая, А. В. Жугра [и др.]; под ред. А. Н. Соболева. — Санкт-Петербург: Наука; München: Sagner, 2005. — 432 с.
5. Вујанић М. Речник српскога језика / М. Вујанић, Д. Гортан-Премк, М. Дешић [и др.]; под общ. ред. М. Николића. — Нови Сад: Матица Српска, 2011. — 1561 с.
6. Грбић С. М. Српски народни обичаји из среза Бољевачког / С. М. Грбић // Српски етнографски зборник. — 1909. — Књ. 14. — С. 1–382.

7. Динић Ј. Тимочки дијалекатски речник / Ј. Динић. — Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008. — 921 с.
8. Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке / У. Дукова. — М.: Индрик, 2015. — 248 с.
9. Ћорђевић Т. Р. Деца у веровањима и обичајима нашега народа / Т. Р. Ћорђевић. — Београд: Идеа; Ниш: Просвета, 1990. — 302с.
10. Ћорђевић Т. Р. Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа / Т. Р. Ћорђевић. — Ниш: Просвета, 2002. — 283 с.
11. Живковић Н. Речник Пиротског говора / Н. Живковић. — Ниш: Просвета, 1987. — 188 с.
12. Златановић М. Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.) / М. Златановић. — Врање: Учитељски факултет у Врању, 2014. — 809 с.
13. Златковић Д. Друга допуна Речнику пиротског говора / Д. Златковић // Српски дијалектолошки зборник. — 2020. — Књ. 67. — С.123-297.
14. Кабакова Г. И. Родины / Г. Кабакова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 ч. Ч. 4. П–С / Г. И. Кабакова; под ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 2009. — С. 446–448.
15. Кабакова Г. И. Роженица / Г.И. Кабакова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 ч. Ч. 4. П–С / Г. И. Кабакова; под ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 2009. — С. 461–463.
16. Кабакова Г. И. Младенец / Г.И. Кабакова, И.А. Седакова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 ч. Ч. 3. К–П / Г. И. Кабакова, И. А. Седакова; под ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 2004. — С.257-264.
17. Меркулова В. А. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. В 37 ч. Ч. 1. А — *besědylivъ / В. А. Меркулова, Ж. Ж. Варбот, Л. В. Куркина [и др.]; под общ. ред. О.Н. Трубачева. — М.: Наука, 1974. — 214 с.
18. Меркулова В. А. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. В 37 ч. Ч. 4. *čaběnitī – *děl'a / В. А. Меркулова, Ж. Ж. Варбот, Л. В. Куркина [и др.]; под общ. ред. О.Н. Трубачева. — М.: Наука, 1977. — 235 с.
19. Петровић С. Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемерићића / С. Петровић. — Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. — 424 с.
20. Петровић С. Српска митологија: Митологија, магија и обичаји: Истраживање сврљишке области. [У 5 књ.] / С. Петровић. — Ниш: Просвета, 2000. — 512 с.
21. Плотникова А. А. Бесплодие / А. А. Плотникова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 ч. Ч. 1. А–Г; под ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 1995. — С.166-168.
22. Плотникова А. А. Завивать / А. А. Плотникова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 ч. Ч. 2. Д–К; под ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 1999. — С. 232–233.
23. Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии / А. А. Плотникова. — М.: Индрик, 2004. — 768 с.
24. Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки / А. А. Плотникова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2013. — 384 с.
25. Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст / И. А. Седакова. — М.: Индрик, 2007. — 432 с.
26. Седакова И. А. Путь / И. А. Седакова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 ч. Ч. 4. П–С; под ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 2009. — С. 358–360.
27. Скок П. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. В 3 ч. Ч. 3. / П. Скок. — Загреб: Југословенска академија наука и уметности, 1973. — 703 с.
28. Толстая С. М. Беременность, беременная женщина / С. М. Толстая // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 ч. Ч. 1. А–Г; под общ. ред. Н. И. Толстого. — М.: Международные отношения, 1995. — С.160-164.
29. Толстой Н. И. Славянская этнолингвистика: вопросы теории / Н. И. Толстой, С. М. Толстая. — М.: Институт славяноведения РАН, 2013. — 240 с.
30. Томислав Г. П. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја / Г. П. Томислав. — Пирот: Музеј Понишавља, 1986. — 167 с.
31. Требјешанин Ж. Представа о детету у српској култури / Ж. Требјешанин. — Београд, 1991. Переизд.: Београд: Срп. књиж. задруга, 2000. — 423 с.
32. Ћирић Љ. Речник говора Лужнице / Љ. Ћирић // Српски дијалектолошки зборник. — 2018. — Књ.65, 2. — С. 1–1166.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bjeletih M. Jetimologičeskij slovar' serbskogo jazyka [Etymological Dictionary of the Serbian Language]. In 3 pt. Pt.3. BE – BJ / M. Bjeletih, J. Vlajih-Popovich, M. Vuchkovich [et al.]; under gen. ed. of A. Lom. — Beograd: Institute for the Serbian Language of SASA, 2008. — 365 p. [in Russian]
2. Boshkovich M. M. Obichaji o rođenju [Birth customs] / M. M. Boshkovich // Glasnik Etnografskog muzeja [Bulletin of the Ethnographic Museum]. — 1966. — Book. 28–29. — P. 173–189. [in Serbian]
3. Vlajinac M. Z. Zhena u narodnim poslovicama [Woman in Folk Proverbs] / M. Z. Vlajinac. — Beograd: SANU, 1975. — 292 p. [in Serbian]
4. Voronina I. I. Malij dialektologičeskij atlas balkanskih jazykov. Serija leksičeskaja [Small Dialectological Atlas of the Balkan Languages. Series Lexical] / I. I. Voronina, M. V. Domosileckaja, A. V. Zhugra [et al.]; ed. by A. N. Sobolev. — Saint Petersburg: Nauka; München: Sagner, 2005. — 432 p. [in Russian]

5. Vujanich M. Rechnik srpskoga jezika [Dictionary of the Serbian Language] / M. Vujanich, D. Gortan-Premk, M. Deshih [et al.]; under gen. ed. of M. Nikolić. — Novi Sad: Matica Srpska, 2011. — 1561 p. [in Serbian]
6. Grbić S. M. Srpski narodni običaji iz sreza Вољевачког [Serbian Folk Customs from the Boljevac Area] / S. M. Grbić // Srpski etnografski zbornik [Serbian Ethnographic Collection]. — 1909. — Book. 14. — P. 1–382. [in Serbian]
7. Dinić J. Timočki dijalekatski rechnik [Timoč Dialect Dictionary] / J. Dinić. — Beograd: Institute of the Serbian Language of SASA, 2008. — 921 p.
8. Dukova U. Naimenovanja demonov v bolgarskom jazyke [Names of Demons in the Bulgarian Language] / U. Dukova. — M.: Indrik, 2015. — 248 p. [in Russian]
9. Ћorђевић T. R. Deca u verovanjima i običajima našega naroda [Children in the Beliefs and Customs of Our People] / T. R. Ћorђевић. — Beograd: Idea; Nish: Prosveta, 1990. — 302 p. [in Serbian]
10. Ћorђевић T. R. Životni krug: rođenje, svadba i smrt u verovanjima i običajima našeg naroda [Life Cycle: Birth, Marriage and Death in the Beliefs and Customs of Our People] / T. R. Ћorђевић. — Nish: Prosveta, 2002. — 283 p. [in Serbian]
11. Živković N. Rechnik Pirotskog govora [Dictionary of Pirot Dialect] / N. Živković. — Nish: Prosveta, 1987. — 188 p. [in Serbian]
12. Zlatanović M. Rechnik govora juga Srbije (provincijalizmi, dijalektizmi, varvarizmi i dr.) [Dictionary of South Serbian Dialects (Provincialisms, Dialectisms, Barbarisms, etc.)] / M. Zlatanović. — Vraње: Pedagogical Department of Vraње, 2014. — 809 p. [in Russian]
13. Zlatković D. Druga dopuna Rečniku pirotskog govora [The second addition to the Dictionary of Pirot Dialect] / D. Zlatković // Srpski dijalektološki zbornik [Serbian Dialects Collection]. — 2020. — Book 67. — P.123-297. [in Russian]
14. Kabakova G. I. Rodiny [Birth Rituals] // Slavjanske drevnosti. Jetnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 pt. Pt. 4. P–S / G. I. Kabakova; ed. by N. I. Tolstoj. — M.: International Relations, 2009. — P. 446–448. [in Russian]
15. Kabakova G. I. Rozhenica [Birthmother] // Slavjanske drevnosti. Jetnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 pt. Pt. 4. P–S / G. I. Kabakova; ed. by N. I. Tolstoj. — M.: International Relations, 2009. — P. 461–463. [in Russian]
16. Kabakova G. I. Mladenec [Newboern] // Slavjanske drevnosti. Jetnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 parts. Pt. 3. K–P / G. I. Kabakova, I. A. Sedakova; ed. by N. I. Tolstoj. — M.: International Relations, 2004. — P.257-264. [in Russian]
17. Merkulova V. A. Jetimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond [Etymological Dictionary of Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Fund]. In 37 parts. Pt. 1. A — *besěd'liv / V. A. Merkulova, Zh. Zh. Varbot, L. V. Kurkina [et al.]; under gen. ed. of O.H. Trubachev. — M.: Nauka, 1974. — 214 p. [in Russian]
18. Merkulova V. A. Jetimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond [Etymological Dictionary of Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Fund]. In 37 parts. Pt. 4. *čaběniti – *děl'a / V. A. Merkulova, Zh. Zh. Varbot, L. V. Kurkina [et al.]; under gen. ed. of O.H. Trubachev. — M.: Nauka, 1977. — 235 p. [in Russian]
19. Petrović S. Turcizmi u srpskom prizrenskom govoru. Na materijalu iz rukopisne zbirke reči Dimitrija Čemerikiha [Turkicisms in Serbian Prizren Speech. Based on material from the manuscript collection of the words of Dimitrije Čemerikić] / S. Petrović. — Beograd: Institute of the Serbian Language of SASA, 2012. — 424 p. [in Russian]
20. Petrović S. Srpska mitologija: Mitologija, magija i običaji: Istraživanje svrliške oblasti [Serbian Mythology: Mythology, Magic and Customs: Exploring the Svrliš Area]. [U 5 књ.] / S. Petrović. — Nish: Prosveta, 2000. — 512 p. [in Serbian]
21. Plotnikova A. A. Besplodie [Infertility] / A. A. Plotnikova // Slavjanske drevnosti. Jetnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 parts. Pt. 1. A–G; ed. by N. I. Tolstoj. — M.: International Relations, 1995. — P.166-168. [in Russian]
22. Plotnikova A. A. Zavivat' [Curling] / A. A. Plotnikova // Slavjanske drevnosti: Jetnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 parts. Pt. 2. D–K; ed. by N. I. Tolstoj. — M.: International Relations, 1999. — P. 232–233. [in Russian]
23. Plotnikova A. A. Jetnolingvističeskaja geografija Južnoj Slavii [Ethnolinguistic Geography of South Slavia] / A. A. Plotnikova. — M.: Indrik, 2004. — 768 p. [in Russian]
24. Plotnikova A. A. Južnye slavjane v balkanskom i obshheslavjanskom kontekste: Jetnolingvističeskie očerki [South Slavs in the Balkan and Pan-Slavic Context: Ethnolinguistic Essays] / A. A. Plotnikova. — M.: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013. — 384 p. [in Russian]
25. Sedakova I. A. Balkanske motivy v jazyke i kul'ture bolgar. Rodinnyj tekst [Balkan Motifs in the Language and Culture of Bulgarians. Native Text] / I. A. Sedakova. — M.: Indrik, 2007. — 432 p. [in Russian]
26. Sedakova I. A. Put' [The Path] / I. A. Sedakova // Slavjanske drevnosti: Jetnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 parts. Pt. 4. P–S; ed. by N. I. Tolstoj. — M.: International Relations, 2009. — P. 358–360. [in Russian]
27. Skok P. Etimologijski rječnik hrvamskoga ili srpskoga jezika [Etymological Dictionary of the Croatian or Serbian Language]. In 3 parts. Pt. 3. / P. Skok. — Zagreb: Yugoslav Academy of Sciences and Arts, 1973. — 703 p. [in Russian]
28. Tolstaja S. M. Beremennost', beremennaja ženshhina [Pregnancy, pregnant woman] / S. M. Tolstaja // Slavjanske drevnosti: Jetnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 parts. Pt. 1. A–G; under gen. ed. of N. I. Tolstoj. — M.: International Relations, 1995. — P.160-164. [in Russian]
29. Tolstoj N. I. Slavjanskaja jetnolingvistika: voprosy teorii [Slavic Ethnolinguistics: Issues of Theory] / N. I. Tolstoj, S. M. Tolstaja. — M.: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013. — 240 p. [in Russian]

30. Tomislav G. P. Adeti, život i običaji stanovništva pirotskog kraja [Traditions, Life and Customs of the Population of the Pirot Region] / G. P. Tomislav. — Pirot: Ponišavlja Museum, 1986. — 167 p. [in Serbian]
31. Trebjeshanin Zh. Predstava o detetu u srpskoj kulturi [A Play about a Child in Serbian Culture] / Zh. Trebjeshanin. — Beograd, 1991. Pereizd.: Beograd: Srb. Book Cooperative, 2000. — 423 p. [in Serbian]
32. Ћiriћ Љ. Rečnik govora Luzhnice [Dialect Dictionary of Luznica] / Љ. Ћiriћ // Srpski dijalektološki zbornik [Serbian Dialectological Collection]. — 2018. — Book 65, 2. — P. 1–1166. [in Serbian]